

HOTLINE | LIME

ROOSTER IN A MASK



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Синьор я...

Горячая Линия!

ЛайМи: Петух в Маске

<https://litres.ru/74195377>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он попал в Ад не как все. Не через Кольцо Гордыни, не под запись в архиве. Его душа просочилась сквозь трещину — и он очнулся в ЛайМи, курортном аду Кольца Чревоугодия. Без имени. Без прошлого. Без голоса.

Каждое утро — будильник. Каждый день — звонок. Каждая ночь — заказ. Зачистки, кровь, пицца. Бесконечный цикл, из которого нет выхода. Голос в голове называет себя Ричардом.

Он не злой и не добрый. Он — функция. Инструмент без хозяина. Его называют Тенью ЛайМи. Петухом в Маске. Тем, кто не оставляет следов.

Но каждый инструмент даёт сбой. Очередной заказ приводит его на причал ноль девять — и он ещё не знает, что это подстава. Что за ним уже охотятся. Что впереди — Валентино, Вокс, старые долги и Крыса, которая ждала семнадцать лет.

«Петух в Маске» — история о молчаливом убийце в старых кроссовках, которая разворачивается на фоне неоновой ада.

О циклах, которые нужно разорвать. И о пиццерии, где всегда нальют чаю и скажут: «За счёт заведения».

Содержание

Глава 1: Голос в трубке.	5
Глава 2: пляжный Зонт Сломан.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Синьор енот Это я...

Горячая Линия!

ЛайМи: Петух в Маске

Глава 1: Голос в трубке.

26 июня 2009 года. ЛайМи, Кольцо Чревоугодия.

Будильник зазвонил в 14:07.

Джекет проснулся раньше. Он всегда просыпался раньше — за минуту, за две, ровно настолько, чтобы успеть открыть глаза и осознать: опять. Опять этот звук. Опять эта комната. Опять этот день.

Он не потянулся к будильнику. Просто смотрел в потолок, считая секунды. На третьей секунде звонок оборвался — будильник, не выдержав ежедневных побоев, сдался сам. Джекет даже не пошевелился. Он знал, что так будет. Он это уже видел. Много, много раз.

Комната вокруг дышала запустением. Это не был хаос безумца или погром после драки. Это был хаос человека, который перестал замечать пространство вокруг себя.

У стены — кровать, смятые простыни в крошках от вчерашней пиццы. Коробка валялась тут же, на полу — открытая, с засохшим ломтиком внутри. Рядом с коробкой — пе-

реполненная пепельница. Ещё одна на подоконнике. Окурки не помещались, и некоторые скатились на пол, оставляя серые дорожки на дереве.

На спинке стула висела куртка. Всегда на одном и том же месте — он никогда не вешал её в шкаф. Куртка ждала. Джинсы валялись на полу, там же где он их снял прошлой ночью. Футболка — через подлокотник кресла. Он не помнил, когда в последний раз стирал. Кажется, никогда.

Телевизор — старый, ламповый, пыльный. Экран покрыт трещинами. Джекет не помнил, откуда они взялись. Может, он сам его разбил. Может, это было в прошлый раз.

На крючке у двери висела маска. Белая голова петуха с пустыми глазницами. Она смотрела на него. Всегда смотрела. Даже когда он не смотрел на неё.

Он встал с кровати. Медленно, без резких движений — тело знало этот маршрут. Кровать — ванная — куртка — маска. Один и тот же путь. Один и тот же день. День сурка, в котором Питер — это он, только Панксатони не видно, а вместо зрителей — Ричард.

Ванная встретила его холодным светом. Он умылся, не глядя на руки. Пальцы привычно сжали край раковины. Медленно, почти нехотя, он поднял голову.

Из зеркала на него смотрел Ричард.

Белая голова петуха, расплывчатая по краям, как старая фотография. Глаза — один открыт, второй закрыт. Моргнули несинхронно: левый открылся, правый захлопнулся. Как

всегда.

Майами. Это слово всё ещё что-то значило. Что-то далёкое, почти забытое. Джекет не помнил Майами. Но его тело помнило — пальцы сжимались иначе, когда он слышал это слово. Плечи напрягались. Сердце пропускало удар.

Ричард начал отдаляться от стекла. Его отражение таяло, как дым, как рябь на воде.

— Зависит от твоих взглядов. Начнём с пиццы.

Джекет вытер лицо. Посмотрел на своё отражение — теперь из зеркала на него смотрел он сам. Белая голова, воспалённая кожа вокруг глаз, растрёпанный гребень. Пустой взгляд.

Начнём с пиццы.

Он повторял это каждое утро. И каждое утро Джекет знал, что будет дальше. Он подошёл к стулу. Взял куртку. Надел — привычным движением, не глядя. Рука сама нашла воротник, сама поправила складки. Куртка пахла кровью. Старой, засохшей, въевшейся в ткань так глубоко, что никакой стиркой не вывести. Он не помнил, чья это кровь. Может, его собственная. Может, чужая. Какая разница.

Маска ждала его на крючке. Он взял её в руки, но не надел. На улицу он выходил без неё. Маска — для работы. А работа ещё не началась.

И тут зазвонил телефон.

Старый, дисковый, ядовито-красный. Он стоял на столике

у двери и звонил всегда в одно и то же время. Всегда одним и тем же тоном. Всегда — когда Джекет уже брался за ручку.

Он замер. Рука, протянутая к двери, застыла в воздухе. Секунда. Две.

Он мог не брать трубку. Мог просто выйти. Лечь обратно в кровать. Уйти в другую сторону. Но он знал, что возьмёт. Потому что брал всегда. Потому что звонок был частью ритуала. Потому что без этого звонка день был бы неполным. Неправильным. Пустым.

И что ему оставалось? Вернуться в кровать и смотреть в потолок? Ждать, пока Ричард снова начнёт говорить? Слушать тишину?

Он взял трубку.

— Объект: Артур «Сладкий» Марлоу. Причал ноль девять. Код начала: «Пляжный зонтик сломан». Устранить всех.

Щелчок. Гудки.

Джекет опустил трубку на рычаг. Принято.

— Вот и пицца, — произнёс Ричард в его голове.

Джекет замер. Всего на секунду. Пицца. Очередная пицца. Очередной заказ. Очередная цель. Вчера была пицца. Сегодня — пицца. Завтра — тоже будет пицца. И послезавтра. И через год.

В его голове на мгновение что-то щёлкнуло — не мысль, а её эхо. Что-то вроде: «Я устал». Но он отогнал это эхо так же быстро, как оно появилось. Устал — значит живой. А живой

— значит можешь работать. А работать — единственное, что он умел.

Он надел маску. Медленно, почти торжественно — как рыцарь перед боем. Или как палач перед казнью. Маска села на лицо привычно, как вторая кожа. Пустые глазницы сузили мир до одной точки. До цели. До Марлоу. До причала ноль девять.

Он открыл дверь и вышел из квартиры: ЛайМи встретил его неонem. Всегда неонem. Зелёный, розовый, синий — вывески мигали, наслаивались друг на друга, резали глаза. Набережная гудела музыкой, голосами, смехом. Пальмы вдоль тротуара покачивали листьями, подсвеченными снизу. Где-то играл саксофон — живая музыка из бара на углу. Туристы-грешники текли по улицам, как река из плоти и блёсток: кто-то хохотал, кто-то обнимался, кто-то спорил о цене коктейля.

Джекeт шёл сквозь это.

Он двигался прямо, не ускоряясь и не замедляясь. Тело само выбирало маршрут — оно знало ЛайМи лучше, чем он сам. Парадная набережная, потом переулок у казино «Золотая Глотка», потом через площадь с фонтаном, из которого било расплавленное золото. Он не любовался фонтаном. Он вообще не смотрел по сторонам.

Кто-то обернулся ему вслед. Девушка-грешница с чешуёй вместо кожи толкнула подругу локтем и кивнула на него. Высокий, в старой куртке, с белой петушиной головой, с пу-

стыми глазницами маски, глядящими в никуда — не самая обычная внешность даже для ЛайМи. Но Джекет не заметил. Или заметил, но ему было всё равно.

Он шёл, и мир вокруг был как помехи в телевизоре. Шум, цветные полосы, бессмысленные фигуры. Он не был частью этого мира. Он был тенью, которая движется по своим делам.

Глава 2: пляжный зонтик сломан.

27 июня 2009 года. Причал ноль девять, ЛайМи. 15:47.

Причал встретил Джекета запахом соли, мазута и гниющей плоти. Вдалеке играла музыка курорта, но здесь, у кромки Огненного океана, царила почти полная тишина. Ветер, скрип ржавых кранов и мерный плеск золотых волн нарушали её. Джекет шёл по бетонному пирсу, почти неслышно ступая старыми, потрёпанными кроссовками. Левая подошва просела сильнее правой, но он не помнил, откуда они у него. Может, были ещё при жизни, а может, нашёл здесь. Сейчас это не имело значения. Они несли его к цели.

В голове начал звучать знакомый ритм — глухой бас, синтезаторные волны, пульс, совпадающий с его шагами. Он не включал музыку специально, она появлялась сама, как старый знакомый, как второй пульс.

У шлагбаума стояли двое охранников. Коренастый демон-мурена был в бронежилете поверх гавайской рубашки, а тощий тип с головой игуаны лениво листал журнал. Увидев Джекета, мурена выпрямился:

— Стоять. Причал закрыт. Частная собственность.

Джекет не остановился. На свету блеснула его маска.

— Пляжный зонтик сломан, — сказал он.

Мурена моргнул, переглянулся с игуаной. Тот пожал пле-

чами:

— А, этот... Ну, проходи. Босс предупредил, что могут подойти. Сказал пропустить.

Джекет прошёл мимо. Его шаги отзывались коротким, сухим эхом, словно метроном, отсчитывавший такты до начала.

— Вежливый мальчик, — заметил Ричард. — Пропустили без очереди. Паспорт даже не спросили. Сервис.

Они не были целями. Цель была на яхте.

У трапа стояли двое бывших военных в полной экипировке. Увидев Джекета, они потянулись к оружию. Мир расчертился алым. Первая линия метнулась от автомата левого охранника. Джекет знал, куда будет стрелять ствол — вправо и вверх. Тело отреагировало раньше мысли. Он пригнулся, шагнул влево, пули вспороли воздух над плечом. Алая линия не появилась, но это и не нужно было. Он знал, куда бить. Опыт и инстинкт сделали своё дело. Нож вошёл под челюсть коротко, без замаха, а второй охранник попытался развернуть дробовик, но Джекет уже знал траекторию. Перехват, удар рукоятью в висок, хруст. Оба осели почти одновременно. Тишина вернулась, но в голове громче зазвучал ритм.

На палубе его встретили огнём. Трое с автоматами не ждали гостей, но действовали быстро. Алые линии пересекли палубу сеткой. Перекат, одна очередь ушла в стену, вторая — в потолок, третья — мимо. Нож в плечо первому, пистолет, выбитый из рук второго, — в воздух. Контрольный выстрел

в третьего, который бросился с дубинкой. Руки двигались, ноги ступали через трупы. Он не чувствовал ничего, только ритм.

В коридоре к каютам стояли ещё двое. Траектория шокера — вбок, ножа — перехватить. Выстрел, удар локтем. Он не считал, это делал Ричард:

— Восемь, — произнёс он. — Или девять? Я сбился. Неважно.

Персонал прятался в каютах и за переборками. Они выскакивали с кухонными ножами, подносами, бутылками. Джекет не убивал их. Первый официант бросился с ножом, но Джекет выбил его и ударил локтем в висок. Второй — с подносом, который был вырван и впечатан обратно в лицо, третий — с трясущимися руками и бутылкой, разбитой о стену. Осколок попал ему в ногу, парень вскрикнул и упал. Джекет перешагнул через него. Четвёртый попытался ударить сковородай, но она была выбита, а удар рукоятью в челюсть отправил его на пол.

Он не убивал неопасных, это было правило, чьё — он не помнил. Но он держался за него, хотя не всегда получалось. Вчера трое, один из них оказался не тем, и Ричард сказал: «Придётся исправлять». Джекет не знал, как, но каждая случайная смерть оставляла след внутри, как ещё одна гирька на весах, которые никогда не придут в равновесие.

В главном зале две девушки танцевали. Часть свиты Марлоу. Первая, заметив Петуха в проёме, стремглав бросилась

к окну и исчезла в ночи.— Сбежала, — сухо отметил Ричард. — Умная девочка. В отличие от некоторых. Вторая осталась. В её глазах пылала ненависть, а не страх. Она выхватила стилет и бросилась на Джекета. Движения были быстры, но предсказуемы. Эмоции выдали её. Джекет перехватил запястье, выкрутил, и стилет упал. Девушка ударила его свободной рукой, но маска осталась целой. Джекет впечатал её в стену и зажал горло, пока она не обмякла. Её тело сползло на пол, но она была жива. 16:08. Главная каюта. Дверь вылетела от удара ноги. Кроссовки Джекета оставили следы на дереве, петли лопнули, и створка рухнула внутрь. За столом, заваленным бумагами и пустыми бутылками, сидел Артур «Сладкий» Марлоу. Огромный, жирный, в дорогом белом костюме, который стоил больше, чем вся квартира Джекета вместе с домом. Лицо его блестело от пота, а глаза расширились. Он знал, что Петух существует, но не ожидал, что тот придёт за ним. Рядом лежал нож. Лезвие из ангельской стали, рукоять из демонического металла, инкрустированная тёмным кристаллом. Коллекционный, дорогой и смертельный для любого в Аду.— О, — оживился Ричард, — взгляни на это. Ангельская сталь и демонический металл в одном флаконе. Это не фабричная работа Кармиллы. Кто-то потрудился. Марлоу попытался схватить нож, но Джекет оказался быстрее. Он перехватил запястье, выкрутил и забрал нож. Тяжёлый, сбалансированный, идеальный.— Стой! — Марлоу вскинул руки. — Я не знаю, кто тебя послал! Пла-

чу! Всё, что хочешь! Деньги! Статус! Долю в бизнесе! Джеккет не слышал его. Он видел только цель — жалкую, потную, трясущуюся. — Ты пожалеешь! — визгнул Марлоу. — Не знаешь, с кем связался! У меня связи! Я нужен Вельзевул! Если со мной что-то случится Джеккет шагнул вперёд. Марлоу попытался отползти, но спинка кресла преградила путь. Его рука дёрнулась к столу, к бумагам или оружию, но пальцы лишь сгребли пустые бутылки. Они покатались и разбились. — Это мой сын, — выдохнул Марлоу. — Это он я знаю, это он он всегда хотел Марлоу не договорил. Джеккет уже не слушал. Транс сжимал голову, оставляя только цель, нож и движение. — Подарок, — прокомментировал Ричард. — Не забудь поблагодарить. Джеккет схватил Марлоу за волосы, запрокинул его голову назад. Единственное, что тот успел — увидеть свой нож в чужой руке. Он узнал его и ужаснулся. Лезвие вошло в горло. Кровь хлынула на белый костюм, бумаги и стол. Тело обмякло, глаза остекленели. Марлоу не воскреснет никогда. Джеккет вытер нож о скатерть и бросил его на тело. Транс медленно отпускал его, как волна отступает. Палуба. 16:12. Он вышел на свежий воздух. Двадцать одно тело осталось внутри. Двадцать один труп. Огненный океан дышал внизу, тяжёлые золотые волны лениво накатывали на чёрный песок. Транс отпустил его окончательно. Сначала — тошнота. Она подкатила к горлу, сжав желудок. Не от вида крови или тел. От того, что он ничего не почувствовал. Он должен был что-то почувствовать. Отвращение, злость, удо-

влетворение. Что угодно. Но ничего. Он стоял, держась за поручень, и смотрел на океан. Кровь из каюты натекла на его кроссовки. Ритм в голове затих, осталась только тишина. И в этой тишине было хуже всего — он снова остался один. — Забавно, — раздался голос Ричарда, — ты знаешь, кто владел этим картелем? Это часть личной сети развлечений Вельзевул. Ты только что испортил ей праздник. Джекет молчал. Он смотрел на свои руки — руки, которые только что убили, которые держали ангельскую сталь, которые не дрожали. — Ангельский сплав и демонический металл. Не похоже на работу Кармиллы, — продолжил Ричард. — У неё свой стиль. Это работа Кузнеца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.